ОТЗЫВ

официального оппонента

о диссертации **Джаббаровой Еганы Яшар кзы**

«Проза М. Цветаевой: характер и способы самоидентификации»

представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература

(Екатеринбург, 2018)

Актуальность и научная значимость темы диссертационного исследования обусловлены масштабом дарования М.И. Цветаевой и богатством ее художественного наследия, как поэтического, так и прозаического – без сомнения, это проза поэта. Свой вклад в изучение цветаевской прозы внесли О.А. Казнина, Н.Н. Вольская, М.В. Ляпон, И.Д. Шевеленко и некоторые другие исследователи. Однако системного изучения прозы Цветаевой в аспекте самоидентичности автора еще не предпринималось, при том, что понятие «идентичность», «самоиндентичность» очень активно обсуждаются сегодня и в философии, и в психологии, и в литературоведении. Учитывая резко индивидуальную творческую личность Цветаевой, избранный аспект анализа представляется весьма своевременным. Тактически правильным считаем определение ключевого для диссертации понятия уже во введении. Е.Я. Джаббарова следует за формулировкой, предложенной М.П. Абашевой: персональная идентичность автора может рассматриваться как «текстуальные стратегии авторства, исторически и социально стимулированные». Тем самым, предмет исследования изначально помещается в поле языка, поэтики, стиля, и автор диссертации избегает соблазна говорить лишь о психологии автора. **Научная новизна** диссертации обусловлена вычленением трех уровней идентичности: семейно-родовой (рассматривается на материале автобиографической прозы), поэтической (литературно-критическая проза, эссе) и этико-эстетической (дневниковая и художественная проза). Всего рассмотрено более 40 прозаических про-

изведений Цветаевой. Композиция диссертации подчинена последовательному рассмотрению этих трех уровней идентичности и, соответственно, трем «областям» прозы Цветаевой. Джаббаровой удалось проанализировать приемы повествования в прозе Цветаевой, обнаруживающие для читателя «образ автора», строящие этот образ. В **теоретическом отношении** продуктивно описание жанра апологии, кроме того, к прозе Цветаевой эффективно применены понятия «лингводицея» и «скрытая самоапология». Апробирован алгоритм анализа самоидентификации автора через систему лейтмотивов и ключевых оппозиций, в том числе – имен собственных и местоимений.

Методология исследования вполне релевантна: Е.Я. Джаббарова опирается на труды философов, исследовавших феномен идентичности и самоидентичности, а также на достижения исторической поэтики (понятие «неклассического автора», введенное С.Н. Бройтманом, концепция «речевых жанров» М.М. Бахтина). Диссертация свидетельствует о навыке использования лингвистического анализа местоименно-именной парадигмы текстов Цветаевой, что оправдано важностью для изучаемого автора оппозиции «я» и «Другой». Основой для выработки и изложения собственной концепции стали в диссертации многочисленные исследования творчества Цветаевой; все они так или иначе учтены и корректно цитируются.

Несомненна **практическая значимость** диссертации: ее материалы могут использоваться не только в соответствующих учебных курсах, но и в дальнейших исследованиях творчества Цветаевой, а также целого ряда других авторов (прошлого и нынешнего «рубежа веков»), для которых актуальной была проблема самоидентификации. Продуктивен сам опыт анализа изощренной прозы поэта, диссертация Е.Я. Джаббаровой поможет найти ключевые точки всем тем, кто занят изучением подобного литературного феномена.

Цель и задачи исследования, предпринятого Е.Я. Джаббаровой, включают в себя, во-первых, выявление специфики семейно-родовой, поэ-

тической, этико-эстетической идентичности прозы М. Цветаевой, во-вторых, аналитику способов выражения авторской идентичности в рассматриваемых текстах и определение ключевых самохарактеристик поэта. Эти задачи можно считать вполне решенными в представленной диссертации.

Обоснованность и достоверность научных положений и выводов обеспечивается опорой на фундаментальные исследования творчества Цветаевой, учетом достижений отечественной и зарубежной филологии в области изучения феномена идентичности, большим объемом материала, подвергнутого анализу (по 7-томному собранию сочинений Цветаевой 1997 года с текстологическими комментариями Л.А. Мнухина и А.А. Саакянц).

Логика развития исследовательской мысли в диссертации не вызывает возражений: каждая глава посвящена одному из трех уровней цветаевской самоидентификации, обозначенных во вводной части диссертации и составляющих в совокупности целостную систему. При этом круг поэтологических и этических проблем расширяется от семейных рамок до пространства поэзии и мира в целом. Выводы к главам информативны, вытекают из полученных наблюдений над текстом, готовят переход к следующей части работы. Библиографический список структурирован, содержит 255 источников на русском и английском языках.

В **первой главе** исследуется самоидентификация М. Цветаевой на материале автобиографической прозы – в семейно-родовой парадигме, по формулировке автора диссертации. Раздел 1.1 посвящен характеристике персонажного и предметного мира детства, воссозданного Цветаевой в автобиографической прозе, в основном – 1930-х годов. При этом автор диссертации учитывает замечание А.А. Саакянц: на автобиографическую прозу Цветаевой нельзя смотреть как на прямой мемуарный источник, мир детства сознательно конструируется, не столько воссоздавая былое, сколько выстраивая свой образ поэта, показывая «поэта среди непоэтов», по вы-

ражению В.А. Швейцер. Полифония голосов всегда замыкается монологом самой Цветаевой. Закономерно большое внимание уделено анализу функционирования личных и притяжательных местоимений.

Подчеркивается важность темы исчезновения предметов, выявляющей оппозицию «живых» и «мертвых», «поэта» и «обывателя». Воспоминания о детстве служат инструментом обретения собственной целостности. Особенно удачно анализируется в диссертации функция предметной детали в цикле новелл «Отец и его музей».

Далее (раздел 1.2) рассматривается оппозиция «свой» / «чужой» как способ семейной, национальной и социальной самоидентификации, неизбежно мифологической в своей основе. Внимание автора диссертации сосредоточено на выявлении принципов «объединения» и «отчуждения», в частности, через использование личного местоимения, имени собственного и безличной номинации персонажа (как в очерке «Жених»). Отметим удачный анализ очерка «Китаец», где центральной становится проблема коллективной эмигрантской идентичности. «Другой» и «чужой» необходимы автору для осознания собственной идентичности. Особое внимание уделено очерку «Черт», безусловно, очень важному для цветаевской – нередко трансгрессивной по отношению к общепринятой морали – саморефлексии.

Раздел 1.3 посвящен выявлению и анализу приемов самообнаружения личности в автобиографических очерках, где детские воспоминания комментируются взрослым автором, предающимся саморефлексии. Показывается, что воскрешая образ семьи, Цветаева одновременно соотносит свое «я» с историей рода и выделяет себя как трагического поэта-романтика. Подробно анализируются очерк «Дом у старого Пимена» (здесь отметим проницательное усматривание мифологических пластов, в частности, мифология имени, тема Рока), очерки «Мать и музыка», «Сказка матери», «Хлыстовки». Эта часть диссертации представляется очень удачной: глубокое проникновение в текст, в самую сущность цветаевской

творческой личности, в частности – через интерес к образам сильных, волевых женщин во всех этих очерках.

Вторая глава диссертации посвящена литературно-критической прозе, рассматривающей значение искусства и поэзии. Доказывается сознательный выбор Цветаевой позиции «защитницы» поэтов (и самой себя-поэта), тяготение к жанру «апологии» и «лингводицеи». В этой главе речь идет о поэтической самоидентичности Цветаевой. Анализируются такие характерные приемы, как обилие имен собственных, включение чужого текста со своими ремарками, выстраивание поэтических параллелей («своей» группы писателей), мифологизация героя статьи, экспрессивность и афористичность стиля, пристрастность и полемичность тона (статью «О новой русской детской книге» даже отказались печатать в Париже). «Беззащитными» видятся Цветаевой ребенок, эмигрант, поэт, «учитель» (С. Волконской), их она и защищает. Удачен анализ статей «Поэт-альпинист» о Гронском и «Кедр. Апология» о Волконском. Отдельный параграф главы выявлению «скрытой» апологии в очерках «Световой ливень», «Поэты с историей и поэты без истории» (о Пастернаке): письмо о другом представлено как акт самопрезентации. Точно так же отповедь Мандельштаму рисует, прежде всего, портрет самой Цветаевой. То, что для Цветаевой *быть поэтом* – важнее политики, доказывается ее высокими оценками Маяковского и Пастернака (вопреки неприятию этих фигур в среде литературной эмиграции).

Феномен лингводицеи как апологии поэзии раскрывается, в основном, через обращение к трактату «Искусство при свете совести». Акцентируется идея воли и ответственности поэта (при том, что искусство связано с атрофией совести, по словам Цветаевой, ибо оно подобно сновидению, наитию); в свою очередь, песня (поэзия) только и может спасти творца. Отметим наблюдение над тем, что Цветаева использует рядом имена авторов и имена героев их произведений, тем самым придавая им одинаковый статус. Как видим, автор диссертации способен разобраться в «вихревом»,

эмоциональном изложении проблемы по тем фрагментам, что сохранились от трактата Цветаевой. Завершается вторая глава четким суммированием сделанных наблюдений.

В третьей главе рассматривается личностный этико-эстетический сценарий Цветаевой на материале дневниковой и художественной прозы. Впрочем, как утверждает Е.Я. Джаббарова (опираясь на мнение исследователей), дневники Цветаевой тяготеют к полюсу художественности, они рассчитаны на читателя (отсюда, в частности, тематическая группировка записей). Отмечается философская насыщенность дневниковых размышлений Цветаевой. В качестве ключевой обозначена категория сущности, раскрывающаяся через соотношение «сущности» («умысла», «души») и «воплощения». Победить пространство, эпоху, толпу, по Цветаевой, можно только путем упорного самоутверждения – и посредством обращения к Другому. Удачно проанализированы присущие только Цветаевой особенности дневниковой прозы.

В «Повести о Сонечке» Е.Я. Джаббарова анализирует представление Цветаевой об истинной и ложной предназначенности человека, женщины и мужчины. Героиня повести представлена двойником самой Цветаевой, по особой предназначенности разлуке, судьбе и смерти. Отметим точное наблюдение над поэтикой, логикой выстраивания образов: от описаний предметов Цветаева идет к взаимоотношениям героев, от личных местоимений – к именам собственным и к объединяющему «мы».

Анализ провокативного лирико-философского эссе «Письмо к амазонке» – фактически, исповедальной прозы – позволяет автору диссертации отметить, что цветаевская самоидентификация дополняется темой материнства (полемизируя с трактовкой И. Шевеленко и А. Саакянц). Справедливо подчеркивается автореференциональность «письма», это разговор Цветаевой о себе и с собой. Обращение к эпистолярному роману «Флорентийские ночи» дополняет не только психологический портрет Цветаевой-поэта, но и

акцентирует мотив слуха, способного уловить «умысел» – истинную сущность человека и события.

Завершает основную часть диссертации обращение к эссе «Мой Пушкин», расцениваемому как жанровый и смысловой синтез всех типов самоидентификации Цветаевой. Здесь и вписывание себя в семейную историю, и постижение нравственных законов через чтение пушкинских творений, и понимание неразрывной связи явлений «поэт» и «смерть», и жанр апологии поэта. В эссе «Пушкин и Пугачев» формулируется важнейшая идея Цветаевой – «тайный жар» страсти-души, обусловливающий трансгрессию за общепринятые рамки.

Заключение суммирует выводы и намечает, в качестве перспективы, обращение к письмам и записным книжкам Цветаевой.

Е.Я. Джаббарова выполнила серьезное научное исследование, свидетельствующее о высоком уровне филологической культуры, навыке вдумчивого и тонкого анализа такого сложного феномена, как проза поэта. Впервые проза Цветаевой столь полно и убедительно рассмотрена как пространство самоидентификации. Вместе с тем, чтение диссертации рождает некоторые **вопросы:** 1). На стр. 109 отмечается, что феномен лингводицеи обнаруживается и у других поэтов, от Ахматовой до Бродского; в чем состоит специфика именно цветаевской лингводицеи? 2). Автор диссертации приходит к выводу, что три уровня идентичности: семейно-родовой, поэтический и этико-психологический – образуют целостную систему; что является доминантой этой системы? насколько правомерно, насколько точно обозначать второй уровень идентичности как «поэтический»?

Вопросы имеют характер со-размышления и не ставят под сомнение результаты и выводы проделанного исследования.

Автореферат и публикации в достаточной степени раскрывают содержание работы. Основные положения диссертации отражены в 14 публикациях автора, из них 3 статьи в журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Заключение по работе. Диссертация Е.Я. Джаббаровой «Проза М. Цветаевой: характер и способы самоидентификации» является самостоятельной и законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи комплексного исследования прозы М.И. Цветаевой в аспекте самоидентичности автора. По своей научной новизне, объему выполненных исследований и практической значимости полученных результатов работа соответствует требованиям, изложенным в пп. 9-14, действующего «Положения о присуждении ученых степеней». Автор диссертации, Джаббарова Егана Яшар кзы, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература.

Профессор кафедры литературы и методики её преподавания
Института филологии, культурологии и межкультурной коммуникации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
доктор филологических наук
(шифр специальности – 10.01.01 – Русская литература)
профессор

_____ Барковская Нина Владимировна

22.10.2018

Подпись Барковской Н.В.
заверяю
Черепанова М.А.
(подпись, расшифровка)
Отдел ДОУ УрГПУ
22.10.2018 г

Сведения о организации:

ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26
Телефон 8 (343) 235-76-43, 8 (343) 336-12-43
E-mail: rector@uspu.me
Адрес официального сайта: http://www.uspu.ru